

— И так нынешняя система ранжировки магов делится на семь ступеней. Начальная, Средняя, Продвинутая, уровень Святого, Королевский, Императорский и Божественный. Ты сейчас, наверное, где-то между Начальной ступенью и Средней. Хотя, учитывая то, что ты можешь повышать свой контроль маны благодаря дару, результаты такие уж и впечатляющие.

Сейчас мы с Учителем находились в главной комнате его дома. Сидя за столом, будто специально подстроенным под мои размеры, я внимательно слушал монотонный голос моего Учителя. Не помогало мне сконцентрироваться и мерно горящий у меня за спиной камин, который к моему удивлению горел лишь благодаря магии учителя Джэвила. Наверное, единственное, что сдерживало меня от зевоты, это ведение собственного справочника.

Да, справочника. К моему удивлению, после принятия меня в ученики, мистер Джэвил не начал сразу с обучения магии. Для начала он поднял мой уровень письменности до приемлемого по его меркам уровня, и сразу после этого выдал мне книгу, в которую велел вписывать всё, что я посчитаю важным относительно магии. Изначально я не особо понимал смысл, но когда материал начинал выветриваться из головы, то записи весьма неплохо помогали.

— Сама магия, несмотря на свой потенциал, сейчас весьма узконаправленная, Венефикус, — прервав свой монолог, маг обратился к своему ученику, чем вызвал у него небольшую заминку, — как ты думаешь, для чего сейчас магия используется больше всего?

— М-м, для битв? — неуверенно ответил эльф, чуть сомневаясь в своих доводах.

— Почти верно. Для убийства разумных, и не очень разумных. — безразлично выдал эльф, но ученик к удивлению отреагировал почти-что подобно его учителю, на самом деле сложно продолжать удивляться таким фразам, когда довольно часто слышишь о пренебрежительном отношении к чужой жизни из его уст. — Магия делится на три типа: Атакующая, Исцеляющая и Призывная. И как я сказал, почти всё используется для умерщвления разумных.

Записывая важную для себя информацию в книгу, я решил задать интересующий меня вопрос, но пришлось подождать пока я не закончу запись. Ведь не хотелось бы запятнать бумагу... Учитель подобному не очень радуется, проверено на собственном опыте.

— Учитель, а почему никто не развивает магию в других направлениях?

— Правильный вопрос. На самом деле причина довольно очевидна, во всём виноваты Великие Войны. Войны являлись главным стимулом к развитию магии в боевых направлениях. Стоит хотя бы вспомнить недавнюю Войну Лапласа. Самая жестокая из всех войн, по моему мнению. На самом деле, если бы не тот договор с Королём Демонов, то нас мог бы ждать весьма неприятный конец... — по мере рассказа, эльфийский маг всё больше продолжал говорить будто в трансе, со стороны это выглядело так, будто он начал погружаться в свои воспоминания. И судя по хмурому лицу, воспоминания эти были не из самых приятных.

— Получается, магия способна на намного большее, чем сейчас? — попытался я сменить тему, и судя по всему мне удалось, о чём явственно сообщил сфокусировавшийся взгляд Учителя и перевод его внимания на меня.

— Верно. Её можно использовать, наверное, почти везде, в любой ситуации. Однако сейчас её используют лишь для битв. Не сказал бы что это глупо, личная мощь разумного всегда высоко ценилась.

— М? А насколько высоко может взобраться разумный, Учитель?

— Тут уже зависит от расы, юный Венефикус. Кто-то способен вознестись до невероятных высот, но и он имеет ограничения, которые могут прервать его путь. Всё, начиная от места рождения, и заканчивая талантом влияет на Путь разумного. И что бы не говорили другие, но самыми интересными являются, наверное, люди. Эти разумные ограничены своим невероятно коротким сроком жизни, который не часто может пересечь хотя бы линию в пятьдесят лет, но некоторые из них добиваются невероятных сил.

— Учитель, я не понимаю. Как за столь короткий срок можно достичь большой силы? Это же всего лишь пятьдесят лет... — непонимающе протянул молодой эльф, который с самого начала напрочь забыл про свою книгу, и просто вёл интересующий его диалог с Учителем.

— Сложно ответить на этот вопрос... Я считаю, что именно благодаря своему короткому сроку жизни они достигают таких высот. Ведь каждый из них желает оставить своё имя в истории. Каждый стремится к своим высотам. Я не пытаюсь сказать тебе, что люди лучшие. Нет, на самом деле в таланте и прочем, мы с тобой превосходим их. Однако мышление эльфов тормозит наше развитие. Смысл торопиться, если у нас впереди ещё сотни лет?

— Понятно... — задумавшись о чём-то своём, эльф не заметил изучающего взгляда своего Учителя, а стоило ему вернуться в реальность, как его взгляд вновь вернулся к слабо заинтересованному.

— Надеюсь на это. На самом деле, я прекрасный пример неторопливого мышления наших сородичей. Меня прозвали гением за те заслуги, которые при должном упорстве могли достичь если не большинство, то довольно немалое количество эльфов. Если учитывать то, что я решил всё-таки взять тебя в ученики в столь раннем возрасте, надеюсь, что ты избежишь влияния этой инертности на тебя.

На какое-то время в комнате повисла тишина. Она была довольно частым гостем в этой комнате, учитывая что вопросы поднимаемые Учителем были довольно интересны. Хотя порой и странными. Опомнившись, молодой ученик взялся за перо и начал выводить символы на страницах своей книги, под сопровождением мерно горящего камина и одобрительного хмыка Учителя.

***

Сейчас идя по пустующей улочке в сторону библиотеки, я перечитывал сделанные собой записи. На самом деле я не знаю зачем я продолжаю ходить туда. Учитывая то, что большинство вопросов я могу спросить у Учителя. Хотя, это утверждение под неплохим таким вопросом. Последнее время он начал пропадать из деревни, из-за чего наши с ним уроки начали проходить реже. По его словам, ему нужно было решить какие-то проблемы в человеческом городе.

И вот так вот, попутно ведя пустые размышления я дошагал до библиотеки. Войдя как всегда без стука, я застал мистера Сэммиэля за его столом. До того как я пришёл, он судя по всему читал очередную книгу, но когда я вошёл, он отложил её и перевёл взгляд на входную дверь.

— Приветствую тебя, юный маг. Джэвил опять пропал?

— Добрый день. Да. Он сказал что в городе возникли какие-то волнения. Ну, я уверен что Учитель справится. — садясь за один из столов, я положил свою книгу и пошёл рыскать среди полок в поисках интересующей меня книги.

Однако, даже спустя десять минут я так и не нашёл нужной мне книги. Возможно я так и не

научился разбираться в местной сортировке, а возможно сортировки как таковой нет. Без понятия. И судя по всему, мою проблему наконец заметили.

— Ищешь что-то конкретное? — пока я вглядывался в названия книг на полках, ко мне со спины подошёл библиотекарь. Что удивительно, он тоже подошёл весьма незаметно, это приходит с возрастом? Я тоже так хочу.

— Ам... Да, я бы хотел почитать про Войну Лапласа. — стоило мне закончить фразу, как лицо библиотекаря потемнело, но с тяжелым вздохом он пошёл к одной из полок, и достав с неё книгу, протянул мне.

— Ну, тут на мой взгляд лучше всего описан этот период. Спокойного чтения, юный Венефикус. — со столь же хмурым лицом мистер Сэммиэль вернулся за свой стол, и вновь принялся читать книгу, но уже не с таким энтузиазмом. Казалось что он больше задумывался о прошлом, чем уделял внимание книге.

Опять подобная реакция. Хотя, в этом наверное нет ничего странного. Учитывая то, что эльфы живут невообразимо долго, мои знакомые вполне могли участвовать в войне. На самом деле после такого предположения многое становится на свои места. И пренебрежение Учителем жизнями, и многое другое.

— Тьфу ты, опять отвлекся. Та-ак, давайте начнём чтение. Надеюсь мне не понадобится этот лапласов словарь, надоел. — притягивая к себе относительно небольшую книгу, я открыл первую же страницу и погрузился в чтение.

И так. Война Лапласа, самая короткая из Великих Войн. Развязал её Бог Демонов Лаплас. Он объединил континент и сплотил Демонов за невероятно короткий срок, спустя время он даже перетянул на свою сторону расу Зверей и расу Океана. Начав нападение на расу Людей, за короткий период он захватил под свой полный контроль Северный и Южный регионы. Пока он продвигался захватывая Западный регион, семь героев неведомым образом переманили на свою сторону расу Зверей, и ведя армию из рыцарей Миллиса вместе с расой Зверей, они атаковали главную цитадель Лапласа. И хотя он был запечатан, а его ближайшие сторонники были убиты, четверо из семи героев пали в этой битве. Причины развязанной войны неизвестны, но самой главенствующей теорией является ненависть Лапласа к расе Людей. Причины ненависти также неизвестны.

— Хах, читая это возникает ощущение того, будто война длилась максимум десятков лет, а не сотню.

Хотел было я продолжить чтение, но меня прервал шум открывшейся двери. Что странно, я не заметил мистера Сэммиэля за его столом, скорее всего ушёл куда-то.

— Венефикус! — и вновь тишину библиотеки разорвал голос Брунгильды. И стоило мне осознать это, как в голове промелькнули воспоминания того, как я рассказывал источник заклинания Учителю. Он же ничего не сделал... Верно?

— Брунг... — хотел было я поздороваться с подругой, как был прерван ею же. Указывая на меня своим пальцем, она гневным голосом начала на меня кричать.

— Ты! Предатель! Как ты мог просто так взять, и сдать меня?! — судя по всему, Учитель всё-таки не проигнорировал ту информацию... Чёрт. И как мне выкручиваться?

— Чего молчишь?! Да ты знаешь как мне досталось от отца, когда он узнал что я у него

стащила заклинание! Ради тебя! А ты... Ты! — пыталась продолжить свою гневную тираду Брунгильда, но ей помешали медленно появляющиеся на глазах слёзы. Честно говоря, я и правда не знал что сказать, тут точно есть доля моей вины, но признавать этого не хочется. Неужели я всё-таки так и не избавился от той гордыни?.. Похоже, что нет.

— Чёрт, да я ведь дружила с тобой, несмотря на то, что все остальные тебя сторонились! И в ответ я получила это?! Я... Я правда надеялась что ты хороший! — меня сторонились? Странно, не замечал подобного. А ещё страннее моё нынешнее спокойствие, такого раньше не было бы.

— И всё ещё молчишь... Хаха, чёрт, не знаю зачем я сюда вообще пришла. Не общайся со мной больше, долбаный предатель. — вытирая руками слёзы, и вроде бы успокоившись Брунгильда пошла на выход из библиотеки.

А я тем временем оставался на своём месте, и пытался осознать происходящее. То, что я только что лишился своего единственного друга в деревне не сильно ударило мне по эмоциям. С одной стороны это странно, ведь она была единственным сверстником в этой деревне, с другой... Я почти не общался с ней, главным инициатором всегда была она, но меня всё ещё не отпускает чувство странности происходящего. Разве я не должен жалеть? Почему же мне это столь безразлично? Нужно будет спросить у Учителя.

— Дочитаю книгу у себя, уверен библиотекарь не будет против. — встав со стула, я задвинул его на изначальное место с помощью телекинеза, и с его же помощью притянул к себе книги, уже собранные тем же телекинезом в стопку.

<http://tl.rulate.ru/book/100580/3452025>